



DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-603-616

Научная статья / Research article

Роль элит в выборе внешнеполитических приоритетов стран Прибалтики

В.А. Смирнов

Институт Европы РАН
Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Моховая, 11-3В.
vsmirnov@kantiana.ru

Аннотация. Автор проанализировал роль элит стран Прибалтики в выборе внешнеполитических приоритетов в период после провозглашения независимости. Процесс определения курса на Евроатлантику вписан в субрегиональный контекст с учетом актуального российско-прибалтийского политического взаимодействия. Изучение хода и результатов перемен властных групп проведено на основе рассмотрения масштабных социально-политических трансформаций наряду с анализом индивидуальных практик. Комплексное изучение трансформации политических элит малых стран, к которым относятся страны Прибалтики, предполагает рассмотрение как внутри-, так и внешнеполитического аспекта. Выдвинут тезис о том, что, несмотря на ряд различий в странах Прибалтики, с 1990-х гг. происходили схожие процессы трансформации политических элит, становление которых обусловлено принципом государственного континуитета как преемственности с довоенными режимами Латвии, Литвы и Эстонии, разрывом с советским прошлым и выбором курса на Евроатлантику как ключевым внешнеполитическим приоритетом. Результатом борьбы элит за власть в 1990-е гг. стало закрепление в обществах стран Прибалтики глубоких расколов – этнических, языковых, политических. После реализации идеи «возвращения в Европу» элиты стран Прибалтики заменили ее «российской угрозой», что позволило отложить преодоление внутренних расколов, чреватых ослаблением их власти.

Ключевые слова: элиты, властные группы, страны Прибалтики, Латвия, Литва, Эстония, внешняя политика, Россия

История статьи: Поступила в редакцию 05.08.2020. Принята к публикации 10.08.2020.

Для цитирования: Смирнов В.А. Роль элит в выборе внешнеполитических приоритетов стран Прибалтики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 4. С. 603–616. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-603-616

The Role of the Elites in Choosing the Foreign Policy Priorities of the Baltic States

Vadim A. Smirnov

The Institute of Europe RAS
11-3B, Mokhovaya St, Moscow, 125993, Russian Federation
vsmirnov@kantiana.ru

Abstract. The author analyzed the role of the elites of the Baltic countries in the choice of foreign policy priorities in the period after the declaration of independence. The process of determining the

© Смирнов В.А., 2020



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

course towards the Euro-Atlantic is inscribed in the sub-regional context, taking into account the current Russian-Baltic political interaction. The study of power groups was carried out on the basis of an examination of large-scale socio-political transformations along with an analysis of individual practices. A comprehensive study of the transformation of the political elites of Baltic states as small countries, involves consideration of both the domestic and foreign policy aspects. The thesis is put forward that, despite a number of differences in the Baltic states, since the 1990s there were similar processes of transformation of political elites. The elite formation was due to the principle of state continuity as continuity with the pre-war regimes of Latvia, Lithuania and Estonia and as a break with the Soviet period, including the EuroAtlantic course as the key priority of the foreign policy. The consolidation of deep divisions in the societies of the Baltic states – ethnic, linguistic, political – was the result of the elite struggle for power in the 1990s. After the implementation of the idea of «Back to the West» the elites of the Baltic states replaced it with a «Russian threat», which made it possible to postpone overcoming internal divisions fraught with weakening of their power.

Keywords: elites, power groups, the Baltic states, Latvia, Lithuania, Estonia, foreign policy, Russia

Article history: Submitted on 05.08.2020. Accepted on 10.08.2020.

For citation: Smirnov V.A. The Role of the Elites in Choosing the Foreign Policy Priorities of the Baltic States. *RUDN Journal of Political Science*. 2020; 22 (4): 603–616. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-603-616

Введение

После провозглашения независимости стран Прибалтики и распада советского блока властные группы Латвии, Литвы и Эстонии в сжатые сроки занялись выработкой программы внешнеполитических действий. Вчерне она была сформулирована еще до выхода из состава СССР как «Возвращение в Европу» (воплощение идеи преемственности досоветской государственности, активно продвигавшейся выходцами из зарубежных диаспор, не предполагало иного направления, кроме западного). Хотя вектор, императив движения задан заранее, для полноценной реализации новой внешней политики одного лозунга было недостаточно.

Фактически речь шла о необходимости сформулировать новые внешнеполитические задачи в условиях демонтажа прежнего баланса интересов и сил крупных государств, в системе отношений которых странам Прибалтики не отводилось приоритетное место. В этих условиях властные группы Латвии, Литвы и Эстонии, находившиеся уже вне СССР, но еще не в ЕС и НАТО, вели выработку своих внешнеполитических приоритетов.

Цель и методы исследования

Поставлена цель соотнести ключевые решения элит, определившие внешнеполитические приоритеты стран Прибалтики в новейшее время, с основными факторами трансформации властных групп после выхода из состава Советского Союза.

При анализе влияния международных факторов, а также логики принятия властными группами Прибалтики ключевых решений во внешнеполитической сфере, использована теория малых стран. Малая страна определяется как государство, властные группы которого в силу ограниченности собственных

ресурсов неспособны самостоятельно обеспечить военно-политическую и экономическую безопасность, в связи с чем оно вступает в асимметричные отношения с крупными странами или межгосударственными объединениями, полагаясь на их поддержку.

Компаративный подход применен при изучении различных аспектов выработки властными группами Латвии, Литвы и Эстонии внешнеполитических приоритетов. Анализ стран Прибалтики требует сопоставления их между собой с целью установления общих и особенных черт. Исторический подход позволил рассмотреть данный процесс в конкретный хронологический период, выявить страновую специфику на различных этапах изменений.

По Б. Тоурхалльссону, выделяются экономические, политические и социальные аспекты поведения элит малых государств. Главные задачи элит малых стран – обеспечение безопасности, доступ к дефицитным ресурсам и возможностям конкурентного развития в пределах своей международной ниши. Малые государства проявляют интерес к альянсам и интеграционным проектам, поскольку получают больше, чем вкладывают [1]. Латвия, Литва и Эстония представляют в этой связи интересный случай. Не только в силу близости к России (что также определяет актуальность прибалтийского примера), но и вследствие соединения ряда факторов, по отдельности характерных для многих малых стран. Речь идет о членстве стран Прибалтики в ЕС и НАТО, расположении на стыке с альтернативными союзами (ЕАЭС, ОДКБ), этнической неоднородности и т.д. Важнейшим фактором выступает переход из одной «союзной системы» в другую в новой истории, масштабные политические и экономические преобразования и, конечно, активная внешняя политика, которую проводят элиты этих стран. Это делает страны Прибалтики привлекательным и информативным объектом исследования.

Действия элит в первые годы независимости

О. Кнудсен в 1993 г. полагал, что малые государства вблизи «великой державы» могут выбирать между союзом со своим более могущественным соседом, союзом с его главным соперником или относительно защищенный нейтралитет. По его мнению, лучшим решением была бы субрегиональная солидарность в вопросах нейтралитета, избегание конфронтации с Россией, вероятность такого сценария в начале 1990-х гг. представлялась малой. Предположение норвежского исследователя заключалось в планомерном «сползании» стран Прибалтики к приспособленчеству на периферии Запада [3].

От статуса советских республик в 1991 г. Латвия, Литва и Эстония быстро прошли до статуса члена Европейского союза и НАТО в 2004 г.¹ В основе

¹ В 1991 г. Европейская комиссия признала независимость стран Прибалтики, два года спустя были подписаны первые договоры о торговле и экономическом сотрудничестве, в 1995 г. Латвия, Литва и Эстония подали заявку на принятие в Евросоюз. Переговоры о вступлении Эстонии были начаты в 1997 г., Латвии и Литвы – в 2000 г., закончены в 2002 г. и 1 мая 2004 г. страны Прибалтики приняты в ЕС. Чуть ранее, в марте 2004 г. страны Прибалтики вступили

форсированной вестернизации лежал, в первую очередь, консенсус политических элит, сделавших выбор в пользу натоцентричной модели безопасности и полной интеграции в политико-экономические институты Евросоюза². Разумеется, сомневающиеся голоса звучали³, но все они тонули в нараставшем хоре романтических оценок тех заманчивых перспектив, которые открывались в связи с развалом СССР.

По свидетельству министра иностранных дел Литвы П. Гилица (1992–1996 гг.), в начале 1990-х гг. многие политики как левой, так и правой ориентации избегали существенного муссирования темы интеграции в западные организации, особенно в НАТО. П. Гилиц объяснял это общим фоном политической неопределенности, который, однако, не продлился долго [7]. Уже в июне 1992 г. был принят Конституционный акт о неприсоединении Литовской Республики к восточным постсоветским союзам (неотъемлемая часть Конституции от 25 октября 1992 г.), согласно которому республика «стремится развивать взаимовыгодные связи с каждым государством, ранее находившимся в составе СССР, однако никогда и ни под каким видом не присоединяться к любым вновь создаваемым на основе бывшего СССР политическим, военным, экономическим или иным союзам либо содружествам государств». С момента международного признания Литвы прошло менее года, и окончательный выбор в пользу невосточного внешнеполитического пути был закреплен в Основном законе стране. Не заставило себя ждать и решение по членству в НАТО. «Довольно быстро мы пришли к выводу, что своими силами не сможем гарантировать национальную безопасность. Имитировать возможно, но это неэффективно и непродолжительно... Консенсус среди основных политических сил у нас сложился к 1994 г.», – отмечал глава минобороны и затем МИД Литвы Л. Линкявичюс [8].

В Латвии основными лоббистами западного выбора выступили фракция «Сатверсме» в Верховном совете, партия «Латвийский путь», а также латыши, имевшие зарубежный опыт, – Европейское интеграционное бюро открылось при правительстве Латвии уже в 1994 г. [9] В Эстонии эти процессы

в НАТО. В 2007 г. присоединились к Шенгенской визовой зоне, в 2014 г. – к валютной еврозоне. Латвия была председателем Совета ЕС с 1 января по 30 июля 2015 г., Литва – с 1 июля по 31 декабря 2013 г., Эстония – с 1 июля по 31 декабря 2017 г.

² К. Маниокас утверждает, что причина стремительного включения стран Прибалтики в институты евроатлантической интеграции не столько в их соответствии требованиям, сколько в геополитических резонах объединенной Европы, опасавшейся России, которая в начале 1990-х гг. могла стать источником масштабной нестабильности. Подробнее см. [4]. Также на то, что США, обдумывая решение о расширении НАТО на Восток после распада СССР, рассматривали пространство Центральной и Восточной Европы как зону нестабильности, «вакуум безопасности», указывает О.П. Иванов [5].

³ В Латвии в защиту нейтралитета высказывался глава МИД Я. Юрканс. В Литве национал-демократическая партия выступала против членства в ЕС, хотя ее лидер В. Будрис был главой департамента промышленности Министерства хозяйства и отвечал за внедрение стандартов ЕС в промышленности. В Эстонии против выступали националистические силы (Т. Келам, в частности, настаивал на нейтралитете), позиции от нейтральной до отрицательной занимали руководители Центристской партии. Подробнее см. [6].

происходили быстро: СССР признал независимость Эстонии 6 сентября 1991 г., а уже 20 октября 1991 г. в Мадриде председатель Верховного совета Эстонии Ю. Нугис (бывший член Компартии и руководитель завода «Эстопласт») сообщил генсеку НАТО М. Вернеру о желании республики вступить в Альянс «так быстро, как это возможно» [10]. А чуть раньше, 26 августа 1991 г., в Копенгагене руководители МИД Латвии, Литвы и Эстонии Я. Юрканс, А. Саударгас, Л. Мери выступили с совместным заявлением, поддержанным МИДом Дании, в котором утверждалось, что Дания будет работать с Европейским советом по запуску переговоров между ЕС и странами Прибалтики о подписании соглашений об ассоциации [11].

Роль Северных стран в определении новых приоритетов

Северные страны⁴ оказали заметное содействие Латвии, Литве и Эстонии в рамках реализации ими интеграционной программы по вступлению в ЕС⁵. Этому способствовали и длительные исторические связи, в том числе в межвоенный и послевоенный период, когда многие эмигранты из Латвии, Литвы и Эстонии оседали на соседнем Севере (либо транзитом – как правило, через Швецию – двигались дальше: в ФРГ или США), и опыт сотрудничества в советское время, когда, например, в Копенгагене в 1985 г. был организован «Балтийский трибунал над руководством Советского Союза», и тесное взаимодействие в период провозглашения независимости, когда, например, при поддержке МИДов Северных стран в ноябре 1990 г. в Брюсселе было открыто Балтийское информационное бюро, взявшее на себя функции, по сути, дипмиссии при НАТО и Европейских сообществах.

В роли «старших партнеров» стран Прибалтики выступали Дания [14], Швеция [15] (Стокгольм принес в 2011 г. извинения странам Прибалтики за то, что признавал их вхождение в Советский Союз) и Исландия (первой приняла решение об установлении дипотношений с Литвой – еще 23 января 1991 г.). В случае Литвы следует отметить влияние и Польши [16], которое укрепилось при А. Бразаускасе [17], оформилось в «стратегическое сотрудничество» при В. Адамкусе [18], но оказалось подорвано при Д. Грибаускайте. В свою очередь, Эстония, как отмечал президент Т.Х. Ильвес, «это северная страна»⁶. Соглашения Швеции о торговле с Латвией, Литвой и Эстонией подтолкнули и ЕС начать переговоры о заключении подобных договоров со странами Прибалтики [19]. Тесное взаимодействие, однако, не привело к тому, что элиты Латвии, Литвы и Эстонии встроились в прежнюю систему региональной безопасности –

⁴ Дания, Исландия, Норвегия, Швеция, а также Финляндия.

⁵ По мнению Х. Даухерт, роль «адвоката» стран Прибалтики Германия намеренно разделила с Северными странами – ФРГ хотя и высказалась в сентябре 1991 г. в поддержку ассоциированного членства Латвии, Литвы и Эстонии в ЕС, но не желала серьезных ограничений в диалоге с Москвой. Подробнее см. [12]. Вплоть до распада СССР ФРГ воздерживалась от активной поддержки прибалтийской независимости – по оценкам одного из лидеров «Саудиса» Б. Гянзюлиса, «все, на что мы могли рассчитывать, – сочувствие». Подробнее см. [13].

⁶ Ilves T.H. Estonia as a Nordic country / Speech at the Swedish Institute of Foreign Affairs 14.12.1999. URL: www.vm.ee (accessed: 12.08.2020).

«северный баланс», нацеленный на то, чтобы избегать конфронтации сверхдержав. Их приоритетом стала натоцентричная⁷ система безопасности, понимаемая через призму идеи о защите от конфликта с Россией, которая лежала в основе западных устремлений стран Прибалтики [21]. Лидеры трех стран на встрече в Таллине в 1993 г. заявили о желании присоединиться к НАТО.

Элиты как драйверы курса на Евроатлантику

Российские войска выведены из Литвы в 1993 г., из Латвии и Эстонии – в 1994 г. Точка в дискуссиях о нейтральном статусе для стран Прибалтики или о сочетании прозападного вектора с политикой на восточном направлении была поставлена [22]. Емко черту подвел министр обороны Латвии Т. Юндзис (1991–1993 гг., 1997–1998 гг.), один из авторов политической программы Народного фронта Латвии: «Преобладали два противоположных направления – западное, с приоритетами ЕС, НАТО; восточное, с приоритетом хороших отношений с Россией. Хотя эти направления теоретически не являются взаимоисключающими, в действительности они абсолютно несовместимы» [23]. Предложения о гарантиях безопасности стран Прибалтики и мерах по укреплению доверия между ними и Россией, переданные президентом Б.Н. Ельциным литовскому лидеру А. Бразаускасу в 1997 г., не повлияли на прозападный настрой элит прибалтийских государств.

Драйверами воплощения в жизнь идеи «Возвращения в Европу», которая поначалу не была широко поддержана массовыми группами Латвии, Литвы и Эстонии, выступили именно элиты. Этот процесс носил для элит приоритетный характер, подчиняя себе не только их действия на внешнеполитической арене, но и во многом определяя внутривластный процесс [24; 25]. Экономические соображения отступили на второй план. Для властных групп важнейшее значение имели политические (внутренние и внешние) эффекты от движения на Запад, поэтому сомнения (будь то предпринимательское сообщество или местное аграрное лобби) игнорировались [26]. Институциональное воплощение лозунга «Возвращение в Европу» изначально было проектом властных групп⁸, результатом действий элит, стремившихся любой ценой (пусть даже пожертвовав своим суверенитетом при передаче ряда

⁷ К настоящему времени в Латвии: в Риге – интеграционная единица НАТО и Центр стратегических коммуникаций, в Адажи – возглавляемая Канадой боевая группа усиленного передового присутствия НАТО, в Лиелварде – авиабаза; в Литве: в Вильнюсе – интеграционная единица НАТО и Центр энергобезопасности, в Рукле – возглавляемая Германией боевая группа усиленного передового присутствия НАТО, в Шяуляе – авиабаза, в Эстонии: в Таллине – интеграционная единица НАТО и Центр кибербезопасности, в Тапа – возглавляемая Великобританией боевая группа усиленного передового присутствия НАТО, в Эмари – авиабаза, в Тарту – Балтийский колледж обороны НАТО. Общее количество военнослужащих других стран НАТО, дислоцированных в странах Прибалтики, – до 4,5 тыс. чел. Национальные армии полностью «вмонтированы» в военную систему Альянса. Создан потенциал для быстрого наращивания в случае необходимости сил США и НАТО в Прибалтике. Подробнее см. [20].

⁸ Премьер-министр Латвии В. Биркавс вспоминал, что при обсуждении внешнеполитических приоритетов независимой Латвии в парламенте «даже не было дискуссии, большинство было согласно с концепцией» – речь шла об интеграции в ЕС. Подробнее см. [27].

существенных полномочий на наднациональный интеграционный уровень⁹) выйти из-под российского влияния. Этот вопрос высокой политики был исключен из внимания большинства населения¹⁰, и политическим руководством в Литве была организована широкая кампания в медиа в поддержку интеграции в евроатлантические институты, так же поступили в Латвии¹¹ и Эстонии¹². В конце 1990-х гг. общества стран Прибалтики оставались расколотыми по вопросу присоединения к НАТО, количество сторонников и противников вступления в Альянс составляло примерно равные части [32], а в отдельные периоды сторонников было меньше 30% [33]. Элите удалось убедить население¹³ в том, что лучший путь к благополучию и безопасности, к достижению уровня жизни, сравнимому с аналогичным показателем во Франции или Германии, это членство в ЕС при стратегической поддержке США¹⁴: в Латвии и Эстонии на референдуме вступление в ЕС поддержали почти 67%, в Литве – более 90%.

Первые контакты балтийских политических элит с представителями Европейского сообщества и НАТО были установлены еще до независимости Латвии, Литвы и Эстонии: «Еще в годы холодной войны литовские, латышские и эстонские интеллектуалы-эмигранты в США, Великобритании и Швеции идейно обосновали евроатлантический выбор своих народов» [36]. Как заявлял в 2001 г. глава МИД, впоследствии президент Эстонии Т.Х. Ильвес, экс-гражданин США: «В эстонском МИДе никого не интересует опыт соседства с Россией. Интересуют будущие отношения с Западом»¹⁵.

О проблеме «двойной лояльности»

Вряд ли политические элиты стран Прибалтики¹⁶ форсировали процесс евроатлантической интеграции в рамках идеи «Возвращения на Запад», не осознавая, сколь мал набор функциональных возможностей малых стран (буферная зона, дипломатический посредник, государство-барьер, геополитический

⁹ Премьер-министр Эстонии С. Каллас, бывший член КПСС, считает, что нельзя говорить о потере суверенитета после вступления в ЕС. «Это не утраченный суверенитет. И даже не общий. Это единый [в рамках ЕС] суверенитет» [28].

¹⁰ Литовское общество не видит своей роли в решении вопросов национальной безопасности, передавая этот мандат на высший государственный уровень. Подробнее см.: [29; 30].

¹¹ Во время вступления в ЕС население Латвии оставалось «пассивным наблюдателем», в то время как властные группы страны пытались «сверху» формировать запрос на западную интеграцию [31].

¹² Аргументом служила и уличная реклама в Таллине, объяснявшая, что вступление в ЕС обеспечит «доступ к миллионам сексуальных мужчин». Подробнее см.: Rainsford S. Estonia expects EU yes vote // BBC.News. 14.09.2003. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3107000.stm> (дата обращения: 01.02.2020).

¹³ В. Урбеллис утверждает, что «политическая элита Литвы способна добиваться общественной поддержки принятых уже заранее на высоком уровне решений» [34].

¹⁴ Посол Латвии при НАТО И. Лиегис отмечал, что именно за США было последнее слово при определении кандидатур стран для приглашения в Альянс [35].

¹⁵ Соколов В. Почему Таллин стремится на запад // Независимая газета. 2001. 21 июня.

¹⁶ А. Казекамп и В. Вебель отмечают, что перспектива членства в НАТО сделала, возможно, больше для балтийского единства, чем любая другая идея. Подробнее см.: [37].

шлюз, периферия [38]). Причем в силу окраинно-транзитного положения стран этот набор во многом является производным от действий более крупных государств. Е. Мотека и Н. Статкус специфическим геополитическим положением объясняют ориентацию политических элит стран Прибалтики на Запад, в то время как значительная часть населения (особенно в Латвии и Эстонии) по-прежнему сильно связана с Востоком. Политические элиты Латвии, Литвы и Эстонии рассматривают США как гаранта суверенитета: 1) США не признали законность присоединения прибалтийских стран к СССР (в том числе и в рамках Хельсинкского заключительного акта 1975 г.); 2) США воспринимаются как противовес влиянию России в Балтийском регионе. В свою очередь США видят страны Балтии как «клин» между Европой и Россией, а также как своих «агентов» в Евросоюзе. Несмотря на все издержки от данной роли, политическая элита считает проамериканскую ориентацию лучшим сценарием, чем ее отсутствие либо замена на исключительно проевропейскую [39].

Проблема «двойной лояльности» [40] (т.е. необходимости действовать в русле влиятельных «старых» членов ЕС, но в то же время подтверждать атлантический вектор своей внешней политики [41]) определяет стиль поведения элит Литвы, Латвии и Эстонии на международной арене. Д. Богатуров отнес страны Прибалтики к лимитрофам, не сумевшим стать заметными участниками глобальной политики, но пытающихся сформировать свой капитал (политический, идеологический, финансово-экономический) опосредованно – на отношениях между Россией и Западом, Россией и США¹⁷. Конфронтационный подход к отношениям с Россией позволил властным группам стран Прибалтики использовать уязвимый образ своих государств как аргумент сначала при вступлении в ЕС и НАТО, а затем и как средство привлечения внимания к себе¹⁸.

Дж. Ламоро и Д. Гэлбрейт также отмечают внешнеполитическую раздвоенность элит стран Прибалтики, но трактуют ее иначе – властные группы стремятся примкнуть к Западу, отталкиваясь от Востока, понимая, что определенные интересы и возможности их стран лежат все же на Востоке [43]. Членство в ЕС и НАТО предоставляет возможности в сфере военно-стратегической и экономической безопасности, накладывая ограничения суверенитета. Возможности в сфере безопасности для малых стран связаны, в первую очередь, с реализацией фрирайдерства, когда часть расходов на оборону перекладывается на альянс [44]. При вступлении в НАТО военные расходы стран Прибалтики в 2004 г. составляли 1,3–1,6 % ВВП (при нормативе в 2 %). Спустя 10 лет, в 2014 г., доля расходов на оборону от ВВП Латвии – 0,93%, Литвы – 0,88%,

¹⁷ Богатуров А.Д. Испытание Рейганом. Лимитрофы становятся значимым фактором в политике США на российском направлении // Независимая газета. 2006, № 99 (3779).

¹⁸ Л. Шевцова утверждает, что «администрация США и особенно американские военные долгое время противились расширению НАТО на восток. Американцы не хотели брать на себя лишних обязательств, а тем более раздражать Москву. Именно Восточная Европа и страны Балтии и их лидеры после долгих и упорных попыток убедили несговорчивый и колеблющийся Вашингтон принять решение о расширении альянса». Подробнее см.: [42].

лишь у Эстонии – 1,96%. Латвия и Литва добились аналогичного показателя к 2018 г., а Эстония тратила чуть больше 2%¹⁹. Дж. Ламоро и Д. Гэлбрейт иллюстрируют, как элиты стран Прибалтики вышли за пределы того, что ожидалось от малых государств в международной политике, втягивая Запад в «сдерживание» России [45]. Для элит Латвии, Литвы и Эстонии становится проблемой постоянное убеждение Запада в собственной отдельной роли в диалоге с Москвой [43]. «Страны одного вопроса» – такая маркировка закрепилась за ними в связи с преобладанием в их внешней политике проблематики безопасности, понимаемой в основном в антироссийском ключе²⁰.

Заключение

Формирование властными группами прозападного внешнеполитического курса закрепилось²¹ вступлением стран Прибалтики в ЕС и НАТО в 2004 г. С присоединением к ключевым западным форматам лозунг «Назад в Европу» стал утрачивать актуальность. Несмотря на продвигаемую идею о том, что западная интеграция это длительный процесс²², на повестке дня все чаще звучит вопрос о том – что дальше?

Политическим руководством стран Прибалтики предпринимаются попытки предложить обществу новые ориентиры, цементирующие уже сделанный внешнеполитический выбор и намечающие хоть какие-то задачи на будущее – как, например, стратегия «Литва 2030» (принята в 2013 г.), основанная на идее «глобальной Литвы». Но такие идеи оказываются в противоречии реалиями национального государства с перекосами этнократического свойства. «С одной стороны, присоединение состоялось и цель достигнута, с другой – возвращение на Запад, которое должно было стать «конечным» событием, историей успеха, превратилось в неопределенность. Возвращение на Запад в контексте „глобальной Литвы“ означает конец

¹⁹ Defence Expenditure of NATO Countries (2011–2018). PR/CP (2018) 091. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_07/20180709_180710-pr2018-91-en.pdf (accessed: 02.01.2020).

²⁰ М. Лехти отмечает: «Из-за доминирования политики безопасности страны Балтии также оставались в ЕС в основном „странами одной проблемы“, их деятельность связана с вопросом России». По его мнению, это позволило Латвии, Литве и Эстонии, которые с точки зрения количества жителей составляют 1,4% от населения Евросоюза, а с точки зрения вклада в общий ВВП дают менее 0,6%, повысить свою «видимость» в рамках общеевропейской политики, сделать свой голос более заметным [46].

²¹ Д. Стукулс-Эглитис даже употребила термин «опечатывать»: «Членство в ЕС было для Эстонии, Латвии и Литвы воплощением долгих мечтаний. Считалось, что это опечатывает их принадлежность к Западу и, таким образом, является доказательством успешного спасения из российской сферы, символизирует окончательный переход от ненормальности, представляющей советское прошлое, к нормальному состоянию» [47].

²² МИД Литвы утверждает, что это даже «нескончаемый процесс». Подробнее см.: Членство Литвы в ЕС / Сайт МИД Литвы. 28.08.2015. URL: <https://www.urm.lt/default/ru/vneschnaapolitika/litba-b-regione-i-b-mire/litba-b-ebropejskom-soyuzue/chlenstbo-litbjy-b-es> (дата обращения: 28.10.2019).

исторического и политического существования литовского государства», – считает В. Раджвилас [48].

Эстония, по оценкам одного из руководителей МИД П. Колбре в 2003 г. (накануне присоединения к ЕС и НАТО), оказалась перед вызовом завершения «проектной дипломатии»: «Задачи, поставленные перед проектом вступления в ЕС и НАТО, выполнены. Но где новая стратегия? Во-первых, она еще не завершена. Во-вторых, она никогда не будет завершена по-настоящему»²³. Эстония свои усилия по продвижению «Восточного партнерства» видит как возможность «стать более заметной в рамках ЕС» [49].

Латвия, по оценкам Ж. Озолини, после вступления в ЕС и НАТО оказалась перед выбором одной из двух моделей – оборонительная позиция «при-вратника» или позиция «расширения горизонта», т.е. бóльшая, чем прежде, вовлеченность в международные дела [50]. Это, безусловно, не формулирует новую «большую идею», которая могла бы стать «аналогом» тезиса о возвращении на Запад, а, скорее, служит делу подтверждения правильности сделанного ранее выбора в пользу Евroatлантики.

Библиографический список

- [1] *Thorhallsson B.* Small States and Shelter Theory: Iceland's External Affairs. London: Routledge, 2019.
- [2] *Gabliks J.* Baltijas valstu savieniba un Austrumeiropas NATO // *Briva Latvija*. 1994. No. 8, Febr. 28 – March 7.
- [3] *Knudsen O.F.* The Foreign Policies of the Baltic States: Interwar Years and Restoration // *Cooperation and Conflict*. 1993. No. 1 (28). P. 47–72.
- [4] *Maniokas K.* Methodology of the EU Enlargement: A Critical Appraisal // *Lithuanian Political Science Yearbook 1999*. Vilnius University, 2000.
- [5] *Иванов О.П.* Американская официальная концепция расширения НАТО на Восток: к истории вопроса // *Современная Европа*. 2017. № 6. С. 34–46.
- [6] *Apprenticeship, Partnership, Membership: Twenty Years of Defense Development in the Baltic States* / ed. by T. Lawrence, T. Jermalavičius. Tallinn, 2013.
- [7] *Gyls P.* Lithuanian Foreign Policy Challenges and Background 1992–1996 // *Lithuanian Foreign Policy Review*. 2004. No. 13–14. P. 95–101.
- [8] *Линкявичюс Л.* Вступление в НАТО: ожидания и достижения Литвы // *Экономичны часопис-XXI*. 2009. № 3–4. С. 15–17.
- [9] *Bukovskis K., Elferte J.* Latvia's Path to the European Union: In-Between the Backstage and the Spotlight // *The Centenary of Latvia's Foreign Affairs Activities and Personalities* / Eds. Spruds A., Scerbinskis V., Potjomkina D. Riga: Latvian Institute of International Affairs, 2017. P. 191–211.
- [10] *Praks H.* Estonia's First Steps in the Direction of NATO and National Defence // *Estonian Yearbook of Military History*. 2014. No. 4. P. 113–141.
- [11] *Klavins D.* The Role of Denmark in the Renewal of Latvian Independence. Riga: Embassy of Denmark in Latvia, 2016.
- [12] *Dauchert H.* *Anwalt der Balten oder Anwalt in eigener Sache? / Die deutsche Baltikumpolitik, 1991–2004*. Berlin, 2008.

²³ Mihkelson M. Successful Foreign Policy: The Battlefield of Estonian National Security / International Center for Defence and Security, Tallinn. 20.04.2016. URL: <https://icds.ee/successful-foreign-policy-the-battlefront-of-estonian-national-security/> (accessed: 10.08.2020).

- [13] *Гянзялис Б.* Перипетии признания государственности Литвы / Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Рига, 2006.
- [14] *Rītenis J.* Diplomātiska cīņa par Latvijas Republikas suverenitātes atjaunosanu. Rīga: LU žurnāla “Latvijas Vesture” fonds, 1998.
- [15] *Kuldkepp M.* Swedish political attitudes towards Baltic independence in the short 20th century // *Ajalooline Ajakiri*. The Estonian Historical Journal. 2016. No. 3/4. P. 397–430.
- [16] *Nekrasas E.* Is Lithuania a Northern or Central European country? // *Lithuanian Foreign Policy Review*. 1998, No. 1. P. 19–46.
- [17] *Сакалаускайте П.* На ринге литовской политики. М.: Худож. литература, 2011.
- [18] *Adamkus V.* Paskutinė kadencija. Prezidento dienoraščiai. Vilnius: Tyto Alba, 2011. P. 8.
- [19] *Воронов К.В.* Ближняя Балтика между Россией и Западом: выбор курса // МЭиМО. 1995. № 10. С. 153.
- [20] *Зверев Ю.М., Межевич Н.М.* Безопасность в восточной Балтике: К военным учениям России и Беларуси «Щит Союза – 2019»: экспертный доклад. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019.
- [21] *Vitkus G.* Changing Security Regime of Baltic Sea Region // *Lithuanian Annual Strategic Review 2002*. Vilnius: Lithuanian Military Academy, 2003. P. 109–132.
- [22] *Бразаускас А.* Пять лет президента: события, воспоминания, мысли. М.: Унипринт, 2002. С. 243.
- [23] *Jundzis T.* Baltic States: Cooperation on Security and Integration into the European Security System. Riga, 1996.
- [24] *Vilpisauskas R.* Baltic States Negotiating the EU Entry: Process, Patterns and Results // *Lithuanian Political Science Yearbook 2002*. Vilnius: Institute of International Relations and Political Science, Vilnius University, 2003. P. 119–140.
- [25] *Vilpisauskas R.* The Political Economy of Transatlantic Relations: the Implications of EU Enlargement // *Lithuanian Political Science Yearbook*. Vilnius University, 2004. P. 141–160.
- [26] *Vilpisauskas R.* The Final Stage of the EU Accession Game: The Baltic States, Likely Victims of their own Success? / A draft paper for the International Conference of the European Union Studies Association, Nashville, Tennessee, March 27–29, 2003. Vilnius: Institute of International Relations and Political Science, 2003. 22 p.
- [27] *Atgriešanās Eiropa Latvijas prezidentu, premjerministru, ministru un diplomātu esejas : no starptautiskās atzīšanas līdz pirmajai prezidentūrai Eiropas Savienībā: 1990–2015.* Rīga: Zinatne, 2016.
- [28] *Kallas S.* Vabaduse ja kuruse vahel. Euroopa Liidu lugu. Tallinn: SE&JS, 2018.
- [29] *Janusauskiene D., Novagrockiene J.* Lietuvos gyventojų požiūrio į saugumą analizė // Lietuvos metinė strateginė apžvalga 2002, Lietuvos Karo akademija. Vilnius, 2003. P. 289–290.
- [30] *Seselgyte M.* Security Culture of Lithuania // *Lithuanian foreign policy review*. Vilnius: Foreign Policy Research Center. 2010, No. 24. P. 23–40.
- [31] *Ozolīna Z.* Latvija eiropeizācijas krustceļos. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2005.
- [32] *Вахрамеев А.В.* Страны Балтии у ворот НАТО // Современная Европа. 2000. № 4. С. 82–92.
- [33] *Public opinion on enlargement in the EU Member States and applicant countries / European Parliament. Briefing No. 41.* 1999.
- [34] *Urbelis V.* Lithuanian Strategic Culture // *Lithuanian Annual Strategic Review 2006*. Vilnius: Lithuanian Military Academy, 2007. P. 197.
- [35] *Лиегис И.* Интеграция Латвии в НАТО – мечта или реальность? Рига: М-во обороны Латвийской Респ., 2000.
- [36] *Володькин А.А.* Интеграция Латвии, Литвы и Эстонии в ЕС и НАТО. Минск: Беларуская навука, 2016. С. 29.
- [37] *Kasekamp A., Veebel V.* Overcoming doubts: The Baltic States and European Security and Defence Policy // *The Estonian Foreign Policy Yearbook*. 2007. No. 9 (32). P. 9–32.
- [38] *Laurinavicius C.* Baltijos valstybiu geopolitikos bruožai. XX amžius / C. Laurinavicius, E. Motieka, N. Statkus. Vilnius: Lietuvos Istorijos instituto leidykla, 2005.

- [39] Motieka E., Statkus N. Global and Baltic Geopolitical Situation: Review of 2001–2003 // *Lithuanian Annual Strategic Review 2003*, Vilnius: Lithuanian Military Academy, 2004. P. 9–39.
- [40] Budryte D. The Dilemma of «Dual Loyalty»: Lithuania and Transatlantic Tensions / Old Europe, New Europe and the US, ed. by T. Lansford, B. Tashev. Ashgate, 2005.
- [41] Statkus N., Paulauskas K. Foreign Policy of Lithuania: Linking Theory to Practice // *Lithuanian Foreign Policy Review*. 2006. No. 17. P. 56–57.
- [42] Шевицова Л. Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М.: РОССПЭН, 2010.
- [43] Lamoreaux J.W., Galbreath D.J. The Baltic States as “Small States”: Negotiating the “Eas” by Engaging the “West” // *Journal of Baltic Studies*. 2008. No. 1 (39). P. 1–14.
- [44] De Luca L. Free-Riding in NATO: Reality or Myth? Ithaca: Cornell Univ., 1986.
- [45] Timofeev I. Russia and NATO in the Baltic // *The Baltic Sea Region: Hard and Soft Security Reconsidered* / ed. by M. Andzans, I. Bruge. Riga: Latvian Institute of International Affairs, 2016. P. 56–67.
- [46] Lehti M. Small but Smart? How the Balt(ic)s Are Contributing to the European Whole // *Latvian National Independence: the idea and its realization*. Riga, 2008.
- [47] Stukuls-Eglitis D. Imagining the Nation. History, Modernity, and Revolution in Latvia. PA: Pennsylvania State University Press, 2002.
- [48] Radzvilas V. Dekonstuoiant ideologema: ka reiskia Lietuvos “grizimo I vakarus” teze? // *Logos*. 2019. No. 100. P. 114–126.
- [49] Made V. Shining in Brussels? The Eastern Partnership in Estonia’s Foreign Policy // *Perspectives*. 2011. Vol. 19, No. 2. P. 67–79.
- [50] Latvijas ārpolitika un «robežu paplašināšana» / Ozoliņa, Ž. (Red.). Riga: Zinātne, 2006.

References

- [1] Thorhallsson B. *Small States and Shelter Theory: Iceland’s External Affairs*. London: Routledge; 2019. 224 p.
- [2] Gabliks J. Union of the Baltic States and NATO of Eastern Europe. *Brīva Latvija*. 1994; 8, Febr. 28 – March 7 (In Latvian).
- [3] Knudsen O.F. The Foreign Policies of the Baltic States: Interwar Years and Restoration. *Cooperation and Conflict*. 1993; 1 (28): 47–72.
- [4] Maniokas K. Methodology of the EU Enlargement: A Critical Appraisal. *Lithuanian Political Science Yearbook 1999*. Vilnius University; 2000.
- [5] Ivanov O.P. US Official Concept on NATO expansion to the East: background of the issue. *Contemporary Europe*. 2017; 6: 34–46. (In Russ.).
- [6] *Apprenticeship, Partnership, Membership: Twenty Years of Defense Development in the Baltic States* (ed. by T. Lawrence, T. Jermalavičius) Tallinn; 2013.
- [7] Gylys P. Lithuanian Foreign Policy Challenges and Background 1992–1996. *Lithuanian Foreign Policy Review*. 2004; 13–14: 95–101.
- [8] Linkevicius L. NATO membership: Lithuania’s expectations and achievements. *Economic Annals-XXI*. 2009; 3–4: 15–17 (In Russ.).
- [9] Bukovskis K., Elferte J. Latvia’s Path to the European Union: In-Between the Backstage and the Spotlight. *The Centenary of Latvia’s Foreign Affairs Activities and Personalities*. A. Spruds, V. Scerbinskas, D. Potjomkina (eds.). Riga: Latvian Institute of International Affairs; 2017: 191–211.
- [10] Praks H. Estonia’s First Steps in the Direction of NATO and National Defence. *Estonian Yearbook of Military History*. 2014; 4: 113–141.
- [11] Klavins D. *The Role of Denmark I the Renewal of Latvian Independence*. Riga: Embassy of Denmark in Latvia; 2016.
- [12] Dauchert H. *Anwalt der Balten oder Anwalt in eigener Sache? Die deutsche Baltikumpolitik, 1991–2004*. Berlin; 2008.

- [13] Genzelis B. The ups and downs of the recognition of Lithuania's statehood. In: *Baltic Way to Freedom. The experience of non-violent struggle of the Baltic states in a global context*. Riga; 2006 (In Russ.).
- [14] Ritenis J. *Diplomatic struggle for the restoration of the sovereignty of the Republic of Latvia*. Riga, magazine "Latvijas Vesture" foundation; 1998 (In Latvian).
- [15] Kuldkepp M. Swedish political attitudes towards Baltic independence in the short 20th century. *Ajalooline Ajakiri. The Estonian Historical Journal*. 2016; 3/4: 397–430.
- [16] Nekrasas E. Is Lithuania a Northern or Central European country? *Lithuanian Foreign Policy Review*. 1998; 1: 19–46.
- [17] Sakalauskaite R. *In the ring of Lithuanian politics*. Moscow; 2011 (In Russ.).
- [18] Adamkus V. *Last term. Presidential diaries*. Vilnius: Tyto Alba; 2011 (In Lithuanian).
- [19] Voronov K.V. Middle Baltic between Russia and the West: course selection. *World Economy and International Relations*. 1995; 10: 153 (In Russ.).
- [20] Zverev Yu.M., Mezhevich N.M. *Security in the Eastern Baltic: Towards the Military Exercises of Russia and Belarus "Union Shield – 2019": an expert report*. S.-Peterburg, North-West Institute, RANEPa; 2019 (In Russ.).
- [21] Vitkus G. Changing Security Regime of Baltic Sea Region. *Lithuanian Annual Strategic Review 2002*. Vilnius: Lithuanian Military Academy; 2003: 109–132.
- [22] Brazauskas A. *Five years of the president: Events, memories, thoughts*. Moscow: Uniprint; 2002 (In Russ.).
- [23] Jundzis T. *Baltic States: Cooperation on Security and Integration into the European Security System*. Riga; 1996.
- [24] Vilpisauskas R. Baltic States Negotiating the EU Entry: Process, Patterns and Results. *Lithuanian Political Science Yearbook 2002*. Vilnius: Institute of International Relations and Political Science, Vilnius University; 2003: 119–140.
- [25] Vilpisauskas R. The Political Economy of Transatlantic Relations: the Implications of EU Enlargement. *Lithuanian Political Science Yearbook*. Vilnius University; 2004: 141–160.
- [26] Vilpisauskas R. The Final Stage of the EU Accession Game: The Baltic States, Likely Victims of their own Success? *A draft paper for the International Conference of the European Union Studies Association*. Nashville, Tennessee, March 27–29, 2003. Vilnius: Institute of International Relations and Political Science; 2003.
- [27] *Return to Europe. Essays by Latvian Presidents, Prime Ministers, Ministers and Diplomats: From International Recognition to the First Presidency of the European Union: 1990–2015*. Riga: Zinatne; 2016 (In Latvian).
- [28] Kallas S. *Between freedom and misery. The story of the European Union*. Tallinn; 2018 (In Estonian).
- [29] Janusauskiene D., Novagrockiene J. Analysis of the attitude of the Lithuanian population to security. *Lietuvos metinė strateginė apžvalga 2002*, Lietuvos Karo akademija. Vilnius; 2003 (In Lithuanian).
- [30] Seselgyte M. Security Culture of Lithuania. *Lithuanian foreign policy review*. Vilnius: Foreign Policy Research Center. 2010; 24: 23–40.
- [31] Ozolina Z. *Latvia at the crossroads of Europeanization*. Riga: LU Academic Publishing House; 2005 (In Latvian).
- [32] Vakhrameev A.V. Baltic States at the Gates of NATO. *Contemporary Europe*. 2000; 4: 82–92 (In Russ.).
- [33] *Public opinion on enlargement in the EU Member States and applicant countries*. European Parliament. Briefing; 1999.
- [34] Urbelis V. Lithuanian Strategic Culture. *Lithuanian Annual Strategic Review 2006*, Vilnius: Lithuanian Military Academy; 2007.
- [35] Liegis I. *Integration of Latvia into NATO – Dream or Reality?* Riga: Ministry of Defense of the Republic of Latvia; 2000 (In Russ.).

- [36] Volodkin A.A. *Integration of Latvia, Lithuania and Estonia into the EU and NATO*. Minsk: Belarusian Navuka; 2016 (In Russ.).
- [37] Kasekamp A., Veebel V. Overcoming doubts: The Baltic States and European Security and Defence Policy. *The Estonian Foreign Policy Yearbook*. 2007; 9 (32): 9–32.
- [38] Laurinavicius C., Motieka E., Statkus N. *Baltic States Geopolitical Features. XX Century*. Vilnius: Lietuvos Istorijos instituto leidykla; 2005 (In Lithuanian).
- [39] Motieka E., Statkus N. Global and Baltic Geopolitical Situation: Review of 2001–2003. *Lithuanian Annual Strategic Review* 2003, Vilnius: Lithuanian Military Academy; 2004: 9–39.
- [40] Budryte D. The Dilemma of «Dual Loyalty»: Lithuania and Transatlantic Tensions. *Old Europe, New Europe and the US*. Ed. by T. Lansford, B. Tashev. Ashgate; 2005.
- [41] Statkus N., Paulauskas K. Foreign Policy of Lithuania: Linking Theory to Practice. *Lithuanian Foreign Policy Review*. 2006; 17: 56–57.
- [42] Shevtsova L. *Lonely Power: Why Russia Has Not Become the West and Why Russia Has Difficulty with the West*. M.; 2010 (In Russ.).
- [43] Lamoreaux J.W., Galbreath D.J. The Baltic States as “Small States”: Negotiating the “East” by Engaging the “West”. *Journal of Baltic Studies*. 2008; 1 (39): 1–14.
- [44] De Luca L. *Free-Riding in NATO: Reality or Myth?* Ithaca: Cornell Univ.; 1986.
- [45] Timofeev I. Russia and NATO in the Baltic. *The Baltic Sea Region: Hard and Soft Security Reconsidered*. Ed. by M. Andzans, I. Bruge. Riga: Latvian Institute of International Affairs; 2016: 56–67.
- [46] Lehti M. Small but Smart? How the Balt(ic)s Are Contributing to the European Whole. *Latvian National Independence: the idea and its realization*, Riga; 2008.
- [47] Stukuls-Eglitis D. *Imagining the Nation. History, Modernity, and Revolution in Latvia*. PA: Pennsylvania State University Press; 2002.
- [48] Radzvilas V. Deconstructing the ideology: what does it mean in Lithuania’s “return to the West” thesis? *Logos*. 2019; 100: 114–126 (In Lithuanian).
- [49] Made V. Shining in Brussels? The Eastern Partnership in Estonia’s Foreign Policy. *Perspectives*. 2011; 19 (2): 67–79.
- [50] *Latvia’s foreign policy and “border expansion”*. Ed. by Ž. Ozoliņa. Riga: Zinātne; 2006 (In Latvian).

Информация об авторе:

Смирнов Вадим Анатольевич – кандидат политических наук, докторант отдела социальных и политических исследований Института Европы Российской академии наук (ORCID ID: orcid.org/0000-0002-4270-356X) (e-mail: VSmirnov@kantiana.ru).

Information about the author:

Vadim A. Smirnov – PhD in Political Sciences, Doctorate Candidate of the Department of Social and Political Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (ORCID ID: orcid.org/0000-0002-4270-356X) (e-mail: VSmirnov@kantiana.ru).